

Переходные формы безусловного базового дохода как реальная перспектива России*

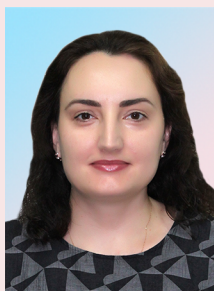
**Вячеслав Николаевич
БОБКОВ**

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: bobkovvn@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7364-5297; ResearcherID: U-6527-2019

**Александр Владимирович
ЗОЛОТОВ**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
e-mail: zoav6@iee.unn.ru
ORCID: 0000-0001-7451-4408; ResearcherID: R-5887-2016

**Елена Валерьевна
ОДИНЦОВА**

Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: odin_ev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7906-8520; ResearcherID: U-7061-2019

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00271 «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России».

Для цитирования: Бобков В.Н., Золотов А.В., Одинцова Е.В. Переходные формы безусловного базового дохода как реальная перспектива России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 33–47. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.2

For citation: Bobkov V.N., Zolotov A.V., Odintsova E.V. Transition forms of universal basic income as a real prospect for Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 33–47. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.2

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на развитие теоретических положений концепции безусловного базового дохода, обобщение и систематизацию результатов проведенного авторами опроса российских экспертов о его принципах, возможных введениях в России, приоритетных категориях населения для его тестирования, оценивание реальности расширения инструментов ББД с учетом развития переходных форм его применения в период пандемии COVID-19. Выявлена актуальность развития концепции безусловного базового дохода в контексте необходимости преодоления массовой бедности в России. В результате теоретического анализа показано, что общепризнанные принципы ББД (универсальность, безусловность, индивидуальный характер денежных выплат, их регулярность) обосновываются долгосрочными тенденциями в эволюции социальной политики. Перспектива введения безусловного базового дохода представлена как качественный переход (скачок) в реализации последней. Меры социальной политики, наиболее близкие к осуществлению принципов ББД, охарактеризованы в качестве его переходных форм, включающих эксперименты по его введению. Для оценки практической осуществимости переходных форм ББД использованы результаты проведенных с участием авторов опроса экспертов из разных регионов России и пилотного эксперимента и моделирования результатов реализации инструментария ББД. Предложены возможная схема имплементации инструментария ББД в России, а также пилотные проекты для малоимущих семей с детьми, выпускников вузов и средних профессиональных учебных заведений при переходе от учебы к первому месту работы, неустойчиво занятых (включая безработных). Парадокс активизации осуществления принципов ББД в обстановке пандемии COVID-2019 при неблагоприятных финансовых условиях оценен как подтверждающий реальность перспективы его переходных форм для России. Результаты исследования могут способствовать развитию дискуссий о введении инструментария ББД в РФ, продвижению к его широкой экспериментальной апробации для разных категорий населения. Целесообразно продолжать исследования в аспекте анализа опыта развития социальной поддержки в условиях пандемии и моделирования возможных эффектов и издержек при введении ББД.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, принципы ББД, переходные формы ББД, социально-экономическое неравенство, эффекты реализации ББД, пилотные проекты по реализации ББД.

Введение

За рубежом, благодаря многочисленным исследованиям, концепция безусловного базового дохода (ББД) приобрела самостоятельное, развернутое содержание — факт, позволяющий констатировать ее наличие как элемента современного научного знания. Работы, комплексно характеризующие основные теоретические аспекты проблемы [1; 2], дополняются исследованиями, имеющими прикладную направленность (соответствие ББД стандартам МОТ [3] и его потенциальное влияние на предложение труда [4], изучение отношения населения к введению схем ББД¹).

¹ Fitzgerald R., Bottoni G., Swift S. The future of welfare: basic income? European Social Survey. Part of the Economic and Social Research Council (ESRC). Festival of Social Science. 2017. URL: citizensincome.org/wp-content/uploads/2017/11/European-Social-Survey-survey-on-Basic-Income.pdf (дата обращения 13.01.2021).

Очевидно, что в качестве существенной предпосылки для появления такой теории выступила система социальной поддержки населения, сложившаяся в экономически развитых странах.

Российская специфика в исследовании данной проблемы вполне объяснима. В период трансформационного кризиса (90-е годы прошлого столетия) осуществлялся демонтаж прежней системы социальных гарантий, претендовавшей на универсальность. Несмотря на появление массовой бедности, идея ББД как универсального социального трансферта оказалась не ко времени в постперестроечной России, так как логика первоначального накопления капитала требовала перераспределения финансово-экономических ресурсов общества в пользу сравнительно немногочисленного слоя бенефициаров.

В ходе восстановительного экономического роста (2000-е годы — наст. вр.) у российского государства появились значительные средства для активизации социальной политики. Одновременно сложилась ситуация, когда массовая бедность стала восприниматься как несовместимая с социально-экономическим прогрессом.

В таком историческом контексте стало естественным обращение российских исследователей к проблеме ББД. Если вначале в основном речь шла об освоении теоретических достижений зарубежных авторов [5], то к настоящему времени анализ теории ББД и экспериментов по его реализации приобрел в российской социально-экономической литературе самостоятельный и детальный характер [6; 7]. Изучается отношение российских граждан к введению ББД [8], в том числе в сопоставлении с отношением к ББД зарубежных респондентов [9]. В отечественной научной литературе представлены как сторонники перспективы введения ББД [10], так и авторы, критически оценивающие подобную перспективу [11].

По проблеме ББД реализуются исследовательские проекты, поддержанные научными фондами. Нетрудно спрогнозировать, что их включение в анализ этой проблемы не останется без влияния на национальную социальную политику, которая всегда, явно или неявно, опирается на теоретические предпосылки.

Цель исследования состояла в развитии теоретических положений концепции ББД, обобщении и систематизации результатов опроса российских экспертов о его принципах, возможностях введения в России и приоритетных категориях населения для его тестирования, оценивании реальности расширения инструментов ББД с учетом развития переходных форм его применения в период пандемии COVID-19.

Гипотеза исследования состояла в том, что формирование теории ББД и опыт практической реализации его принципов достигли такого уровня, когда открывается реальная перспектива использования переходных форм ББД в России.

Основные теоретико-методологические положения исследования

В российской социально-экономической литературе английский термин «Universal Basic

Income» (UBI) переводится двояко: как «безусловный базовый доход» (ББД) [12] и как «безусловный основной доход» (БОД) [13]. Термин «базовый» может в неявной форме подразумевать связь этого дохода с удовлетворением базовых или врожденных потребностей, образующих исходный уровень системы потребностей. Термин «основной», допуская использование в качестве синонима термина «базовый», в этом контексте не имеет такой жесткой ассоциативной привязки к исходному уровню пирамиды потребностей.

В нынешних российских условиях предпочтительнее, на наш взгляд, использовать термин «базовый доход», поскольку речь идет о его предназначении для всех граждан России и установлении минимального размера, позволяющего удовлетворять исходные потребности, обеспечивающие базовые условия потребления товаров и услуг. Базовый доход является основанием, над которым возвышаются разнообразные доходы, выплачиваемые по другим критериям [6].

Основные принципы ББД: 1) *универсальность* — предполагается, что он выплачивается всем гражданам страны; 2) *безусловность* — выплата производится независимо от того, трудится человек или нет; 3) *денежная форма* представления трансферта — обусловлена спецификой рыночной экономики и обеспечивает «свободу потребительского выбора»; 4) *индивидуальный характер* выплаты — получателем такого дохода является каждый член семьи, а не только тот, кто выполняет роль ее главы; 5) *регулярность* выплаты как предпосылка удовлетворения воспроизводимых базовых потребностей.

Все эти принципы в рамках уже сложившегося понимания ББД кажутся очевидными. В действительности, они не являются результатом умозрительного конструирования, а отражают долгосрочные тенденции эволюции социальной политики.

Поддержка обществом его членов — закономерность социальной жизни. В период средневековья регулярная помощь нуждающимся оказывалась церковью, крестьянскими общинами, частными благотворителями, то есть негосударственными институтами. При таких условиях масштабы социальной поддержки, как прави-

ло, были крайне ограниченными и по охвату получателей, и по уровню выплат. Социальная помощь членам общества со стороны государства носила эпизодический характер, осуществлялась в период экстраординарных событий (войны, неурожай, природные бедствия и т. д.).

С XVIII века начался переход к системе регулярных государственных трансфертов, адресованных бедным. В XIX веке социальная помощь была дополнена социальным страхованием: в первом случае речь шла о перераспределении средств от более обеспеченных в пользу менее обеспеченных, а во втором предполагалась взаимная поддержка работающих [1].

Даже если поддержка имеет форму выплат из фондов социального страхования, предусматривающих софинансирование со стороны потенциальных получателей денег или соответствующих услуг, она предполагает активную роль государства в определении ставок страховых взносов, в покрытии дефицитов внебюджетных фондов и т. д. Требуемые ресурсы обеспечиваются через перераспределение части ВВП посредством государственного бюджета. Хотя, например, получение пенсии и ее размер зависят от трудового стажа и размера заработка, эта связь не является прямой: получатели пенсии — неработающие люди, суммарный размер полученной пенсии не обязательно совпадает с величиной страховых взносов и т. д. Поэтому можно согласиться с той точкой зрения, что современной системе социального страхования в значительной степени принадлежит роль, которую в прошлом выполняли частная благотворительность и социальная помощь [14].

В экономически развитых странах масштабы социальной поддержки, охват ими населения различаются. При сравнении же нынешней ситуации с существовавшей перед Первой мировой войной очевиден всеобщий прогресс системы социальных трансфертов и в охвате населения, и в величине пособий. Тем самым налицо тенденция к универсализации предоставления социальных трансфертов, усилению их безусловного характера, повышению их роли в обеспечении потребностей членов общества.

Тенденция к расширению круга получателей социальных трансфертов при сохранении принципа условности ведет к росту издержек на администрирование программ социальной помо-

щи, создает предпосылки для коррупции при их реализации [11]. Следовательно, при развитии системы безвозмездных выплат их условный характер начинает противоречить социальной ориентации экономики.

После промышленного переворота для прогресса экономики потребовалось развитие системы общедоступного образования. Хотя образовательные услуги не относятся к чистым общественным благам, преобладающим принципом их предоставления обучающимся стала бесплатность. Проявилась тенденция к повышению уровня образования, охват которым в рамках определенных возрастных когорт населения носит всеобщий характер.

В современных экономически развитых странах сектор медицины финансируется в большем или меньшем масштабе государством. Объем этих услуг конкретному больному не зависит от трудового вклада или платежеспособности, что дает основание говорить о безусловном аспекте таких медицинских программ.

Принимая во внимание увеличение средней продолжительности обучения во всех странах мира, тенденцию к росту доли государственных расходов на медицинские услуги в ВВП, следует констатировать долгосрочный тренд возрастания роли безусловных (всем и безвозмездно) предоставляемых услуг, непосредственно направленных на сохранение и развитие человеческих способностей.

В свое время принцип функционирования бесплатных (для потребителей) систем образования и здравоохранения был охарактеризован как распределение «пропорционально потребностям» [15]. Подразумевалось, что все люди, имеющие соответствующие потребности, могут бесплатно удовлетворить их. При этом распределение «пропорционально потребностям» не отождествлялось с гарантией полного удовлетворения потребностей (так, до настоящего времени гарантируется только всеобщее среднее образование, но не высшее). Оперирование отмеченным принципом, на наш взгляд, правомерно и в современных исследованиях.

Очевидно, что для социально значимых услуг реализация принципа распределения пропорционально потребностям приобрела универсальный и безусловный характер или приближается к этому. Существенно, что эти услуги

в гарантированном государством объеме бесплатно предоставляются и тем, кто был бы в состоянии их оплатить. Следовательно, бесплатность не имеет своей причиной неплатежеспособность, это — проявление универсальной социальной гарантии.

При обеспечении потребностей в материальных благах (потребительских товарах, жилье и др.) дело обстоит иначе. Получателями социальных трансфертов являются те, кто испытывает недостаток денежных средств для приобретения необходимых жизненных благ.

На наш взгляд, налицо свойственное современному обществу противоречие между тенденцией к преобладанию принципа распределения пропорционально потребностям в сферах, непосредственно обеспечивающих человеческое развитие, и привязкой объема потребления материальных благ преимущественно к величине денежных доходов, для распределения которых характерно существенное неравенство.

Данное противоречие порождает две противоположные тенденции: к развитию принципа распределения пропорционально потребностям, в том числе по отношению к определенным потребительским благам (средства личной гигиены, лекарства, учебники и др.), и к свертыванию действия этого принципа, что ведет к углублению неравенства в потреблении.

Текущая ситуация в движении этого противоречия является, по нашему мнению, рубежной. Материальные блага пропорционально потребностям распространяются сегодня на значительные категории населения. Универсальный характер распределения — закономерная перспектива в реализации такого принципа. Следовательно, назрел своего рода «скачок», характеризующийся переходом от трансфертов, каждый из которых адресован определенной категории населения, к появлению выплаты для всех. Именно такой исторический контекст, на наш взгляд, порождает повышенный интерес к проблеме ББД и мотивирует осуществление пилотных проектов по реализации тех или иных его принципов.

Поскольку ББД не претендует на полное удовлетворение потребностей, он должен существовать наряду с другими трансфертами, ориентированными на особые запросы соци-

ально-демографических групп. Это позволяет предупредить возможную критику в адрес ББД относительно того, что его использование как трансферта, одинаковой величины для всех игнорировало бы специфику потребностей. Очевидно, подход предполагает ограничения размера ББД по сравнению с вариантом сведения системы социальной поддержки к единственному трансферту.

Распределение пропорционально потребностям не исключает получения благ посредством использования денег. Безвозмездность реализуется здесь путем бесплатного предоставления денежных средств.

Создание Ассоциации сторонников базового дохода в 1986 году стало началом широкого продвижения концепции ББД. Последняя получила особую актуальность в связи с мировым экономическим кризисом 2007–2008 гг. Интерес к идее ББД продолжает возрастать с учетом угрозы массовой технологической безработицы в результате процессов роботизации производства, применения искусственного интеллекта и других цифровых технологий [16].

Следует отметить, что не всегда учитывается необходимость переходного периода в использовании ББД. Именно в этом состоит, по сути, проект учреждения ББД на уровне выше черты бедности [17]. Такого уровня не достигнуть без «мгновенной» ломки системы социальных трансфертов и соответствующих институтов, что неосуществимо и привело бы к пагубным последствиям. Более выверенной представляется позиция о введении ББД первоначально на уровне, совместимом с сохранением сложившейся системы социальной поддержки [18].

Реализация ББД зависит от степени развитости системы социальной поддержки, поскольку развитие последней предполагает расширение круга получателей социальных пособий, рост уровня денежных выплат, то есть отражает принципы ББД, хотя и в форме, не вполне адекватной ему.

С этой точки зрения можно отметить распространение подробно описанных в научной литературе программ денежных трансфертов с широким охватом реципиентов: поддержки детства, гарантированного минимального дохода, отрицательного подоходного налога и др. [1]. Все они в большей степени, чем традиционные

социальные трансферты, отражают те или иные принципы ББД. Так, отрицательный подоходный налог при определенных условиях имеет те же распределительные последствия, что и ББД, хотя не обладает такой же универсальностью [11].

Мы разделяем позицию о том, что в отсутствие ББД использование подобных программ способно существенно изменить статус-кво в пользу полномасштабного внедрения ББД [14]. Представляется, что все это позволяет характеризовать данные программы как переходные формы ББД.

Специфической переходной формой ББД являются «эксперименты» по его внедрению [19]. Эксперимент в таком контексте означает выплату трансферта каждому члену группы, охваченной экспериментальной программой и прежде не имевшей права на эту выплату. По отношению к указанной группе трансферт имеет безусловный характер. Подобная практика называется экспериментом, поскольку предполагается сопоставление изменений в уровне и качестве жизни группы получателей трансферта и контрольной группы, когда позитивные изменения используются для дальнейшего продвижения концепции и практики ББД.

Справедливо отмечается ограниченная роль экспериментов: основное внимание уделяется анализу эффектов трансфертов непосредственно на уровне получателей, тогда как при реализации принципа универсальности в полной мере проявляются производные эффекты на макроуровне, в том числе отдаленные по времени от момента осуществления трансферта; любой эксперимент не в состоянии полностью реализовать ББД [20]. Вместе с тем форма эксперимента снижает степень возможного противодействия использованию трансферта, так как оставляет открытым вопрос об устойчивости его выплаты. Эволюция «экспериментов» приводит к реализации принципов ББД в трансфертах таким социальным общностям (жители города, региона), которые выходят за рамки небольших социальных групп [21].

Введение ББД как крупномасштабной социальной новации, несомненно, будет иметь целый ряд социально-экономических последствий. Систематизация потенциальных эффектов ББД осуществлена, например, К. Вайдерк-

вистом [20] и Р. Капелюшниковым [11]. Хотя перечень последствий ББД, как положительных, так и отрицательных, в указанных работах во многом идентичный, их авторы приходят к прямо противоположной оценке перспективы реализации ББД: К. Вайдерквист считает ББД осуществимым, Р. Капелюшников — утопией (в практическом плане).

Представляется, что неопределенность в отношении будущего ББД будет преодолеваться, в том числе, благодаря использованию переходных форм ББД.

Данные и методы

В *теоретической части* исследования мы исходим из обобщения исторической практики развития системы социальной поддержки населения, руководствуясь единством индуктивного и дедуктивного методов анализа развития общественных явлений, взаимосвязями их исторических и логических форм, диалектическими принципами единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания и других общепризнанных закономерностей развития общества.

В части *эмпирических исследований* авторы опирались на следующие данные и методы:

1. Данные, полученные в ходе опроса [22] российских экспертов, проведенного при участии авторов в августе — октябре 2020 года в целях оценки осуществимости концепции ББД в России. Опрос проводился методом заочного анкетирования. В нем приняли участие 52 эксперта, включая 27 региональных (из Республики Крым, Республики Саха (Якутия), Чувашской Республики, Вологодской, Воронежской, Нижегородской и Свердловской областей) и 25 экспертов из г. Москвы. Эксперты представляли научно-исследовательское сообщество (13 чел.), ведущие вузы (13 чел.: руководители научных подразделений, научные сотрудники, заведующие кафедрами, профессорско-преподавательский состав), бизнес-сообщество и профсоюзы (12 чел.: эксперты из числа высших руководящих лиц, исполнительного комитета, советников руководителя), а также органы государственного и муниципального управления (14 чел.: руководители высшего и среднего уровня, специалисты региональных органов исполнительной власти, городских департаментов).

Из числа экспертов 28 человек имеют ученую степень: 12 – доктора наук (экономические и технические науки), 16 – кандидата наук (экономические, социологические, политические, исторические, технические и физико-математические науки) [22].

2. Результаты пилотного эксперимента по установлению целевой группе дополнительной ежемесячной социальной выплаты до гарантированного минимального дохода. Пилотный эксперимент проводился с участием авторов в Вологодской области в 2018 году. Целевая группа состояла из малоимущих семей с детьми, являющихся получателями мер социальной поддержки. Подробнее пилотный эксперимент представлен в работе [23].

3. Данные, полученные по итогам проведенного с участием авторов моделирования результатов реализации гипотетической программы выплаты условного базового дохода зарегистрированным безработным. Оно осуществлялось на основе имитационно-экспертной модели воспроизводства ВВП экономики России Р1-4 [24].

Результаты исследования

Теоретическое исследование позволило выявить тенденции развития форм социальной поддержки населения, обосновать вызревание условий для перехода от ее адресности

к расширению универсальности и безусловности социальных выплат.

Результаты эмпирического исследования в части выявления экспертных оценок российских специалистов об осуществимости ББД в России свидетельствуют о следующем. Среди экспертов, как показали результаты опроса 2020 года, наблюдается относительное преобладание (54,9%²) позиции о готовности России к введению ББД: 49% полагают целесообразным введение переходных форм ББД, а 5,9% уверены в готовности РФ к введению ББД в полном соответствии со всем комплексом присущих ему критериев. Соответственно, 45,1% экспертов убеждены, что Россия в принципе не готова к введению ББД – ни к переходным его формам, ни к реализации на основе всего комплекса идентифицирующих его критериев. Таким образом, большая часть российских экспертов оценивает перспективу введения ББД скорее как реальную: если и не в полной форме, то в частичных, переходных формах [22].

Опираясь на полученные экспертные оценки, которые были обобщены и систематизированы [22], определена следующая *возможная схема имплементации инструментария ББД в России*, определяющая основные «контуры» реализации ББД в стране в качестве предложений для дальнейших обсуждений и исследований (*таблица*).

Потенциальная схема имплементации инструментария ББД в России (на основе экспертных оценок, 2020 г.)

Компонент схемы ББД	Описание (комментарии)
1. Цель введения (проблемы, которые возможно решить/смягчить)	Смягчение (преодоление) проблемы бедности, социально-экономического неравенства, обеспечение минимального уровня жизни уязвимых категорий населения
2. Ключевые критерии, которые должны выполняться при введении	Индивидуальность, денежная форма, регулярность
3. Формы реализации	Гарантированный минимальный доход, поддержка наиболее уязвимых групп населения
4. Способ реализации	Дополнение (замена) существующих мер/механизмов социальной поддержки
5. Пилотная (экспериментальная) апробация	Целесообразна
5.1. Целевые категории	1) Малоимущие семьи с детьми; 2) выпускники вузов и средних профессиональных учебных заведений при переходе от учебы к первому месту работы; 3) неустойчиво занятые (работники, которым вынужденно приходится мириться с потерей части значимых для них трудовых и социальных гарантий стандартной занятости)
5.2. Способ формирования целевых групп	Сформировать целевые группы из числа представителей целевых категорий по нескольким репрезентативным субъектам РФ
5.3. Продолжительность	Не менее 2–3 лет

Источник: составлено авторами на основе [22].

² Здесь и далее – в процентах от числа ответивших экспертов.

Инструментарий ББД целесообразен для решения (смягчения) в России проблем бедности и социально-экономического неравенства, обеспечения минимального уровня жизни уязвимых категорий населения. Именно относительно данных целей по результатам опроса 2020 года были выявлены достаточно согласованные позиции среди российских экспертов: их поддержали от более 60 до более 90% экспертов, ответивших на соответствующий вопрос (присутствовала возможность выбрать несколько вариантов ответа).

Для апробирования и тестирования возможных рисков и потенциальных позитивных эффектов при реализации инструментария ББД в России, по мнению экспертов (более 80%), целесообразна реализация пилотных проектов, позволяющих протестировать его переходные формы. При этом прежде всего следует ориентироваться на такие идентифицирующие его критерии, как индивидуальность, денежная форма, регулярность выплат. Проведенный нами опрос показал, что именно данные критерии более 60–80% экспертов считают ключевыми. Принципы универсальности и безусловности, являющиеся в теории ББД основополагающими, на этапе переходного периода, как полагают эксперты, имеют второстепенное значение.

Формами реализации ББД в России могут быть, прежде всего, гарантированный минимальный доход и поддержка наиболее уязвимых групп населения. Опрос 2020 года выявил поддержку данных форм ББД среди более чем 70 и 50% ответивших экспертов (возможность множественного ответа).

Инструментарий ББД может быть реализован как дополнение или замена существующих мер/механизмов социальной поддержки. По вопросу о целесообразном способе реализации ББД в России мнения экспертов разделились (при этом можно было выбрать несколько вариантов ответа). Чуть более половины (53,1%) ответивших экспертов полагают, что ББД дополнит существующие меры социальной поддержки, в то же время остальные (46,9%) считают, что ББД может заменить их. Решение данной проблемы может заключаться в предложении, сформулированном одним из

экспертов: «На первом этапе это мог бы быть инструмент, дополняющий существующие меры поддержки, а после переходного периода — инструмент, который заменит существующие меры поддержки (или большую часть из них)»³.

Для пилотной имплементации инструментария ББД пилотных проектов предлагаются следующие целевые категории населения.

1. *Малоимущие семьи с детьми.* Именно данная категория в ходе опроса 2020 года получила наибольшую поддержку среди российских экспертов (80%). Именно семьи с детьми до 18 лет традиционно наиболее массово (2013–2018 гг. — более 70–80%) представляют малоимущие домохозяйства в России⁴. В 2020 году дополнительные меры социальной поддержки, принятые Правительством РФ для борьбы с последствиями COVID-19, в наибольшей мере были ориентированы на семьи с детьми, в том числе с низкими доходами. Отдельные меры предоставлялись на основе принципов, сближающих их с инструментарием ББД, например единовременная выплата в размере 10 000 руб. на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет независимо от душевых доходов семьи⁵.

2. *Выпускники вузов и средних профессиональных учебных заведений при переходе от учебы к первому месту работы.* Данная категория населения была поддержана экспертами в ходе опроса о возможности реализации ББД в России (52%) для пилотной апробации инструментария. Впервые выходящая на рынок труда молодежь является одной из наиболее уязвимых категорий экономически активного населения [6]. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15–19 (24,7%, 2019 г.) и 20–24 лет (14,4%) заметно выше, чем в возрастных группах 30 лет и старше (4,4% и менее) и в среднем

³ Эксперт предпочел, чтобы его анкета обрабатывалась анонимно.

⁴ Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 25.05.2021).

⁵ Единовременная выплата в размере 10000 руб. гражданам РФ, проживающим на территории РФ, на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство РФ // Социальная поддержка. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. URL: http://government.ru/support_measures/category/social/ (дата обращения 12.01.2021).

по населению (4,6%)⁶. Для молодежи переход к стабильной удовлетворительной занятости составляет в среднем 2–4 года [6], зачастую он связан с негативным опытом работы в условиях неустойчивой занятости [25; 26; 27 и др.]. Неустойчивое положение молодежи в сфере занятости приводит к неблагоприятному, неустойчивому материальному положению: доля молодежи в возрасте 18–29 лет среди малоимущего населения составляла в 2013–2018 гг. около 12–16%⁷.

3. *Неустойчиво занятые*, то есть работники, которым вынужденно приходится мириться с потерей части трудовых и социальных гарантий стандартной занятости. Ее в качестве целевой при экспериментальном введении ББД в нашей стране рекомендовали 48% экспертов. Неустойчивая занятость не только приводит к снижению качества занятости работников, но и оказывает негативное влияние на уровень и качество жизни домохозяйств [28; 29 и др.].

Крайней формой неустойчивой занятости (временное отсутствие занятости, исключенность из сферы устойчивой занятости) является безработица. Безработные имеют более высокие риски бедности относительно населения в целом⁸. Среди экспертов в ходе опроса о возможности реализации ББД в России 40% рекомендовали зарегистрированных безработных в качестве целевой категории при экспериментальном введении ББД.

Выделенные категории населения – малоимущие семьи с детьми, выпускники вузов и средних профессиональных учебных заведений при переходе от учебы к первому месту работы, неустойчиво занятые, в т. ч. безработные, – отличаются наиболее уязвимым положением и имеют риски бедности, низкого уровня и качества жизни, что коррелируется с целями введения инструментария ББД в России, выдвинутыми экспертами в ходе опроса 2020 г.

⁶ Итоги выборочного обследования рабочей силы / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения 25.05.2021).

⁷ Распределение малоимущего населения по основным социально-экономическим группам / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 25.05.2021).

⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России 2019 г. / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/Main.htm (дата обращения 25.05.2021).

Для проведения пилотной (экспериментальной) имплементации инструментария ББД в России предлагаем сформировать группы из числа представителей целевых категорий по нескольким репрезентативным российским регионам. Данный способ формирования целевых групп для пилотных проектов в ходе опроса 2020 года был поддержан 54,2% экспертов, а конкретные варианты его реализации могут быть, по мнению экспертов, следующими: 1) по одному региону из каждого федерального округа; 2) субъекты с разным уровнем жизни из каждого федерального округа (например, по два региона из каждого федерального округа); 3) разбить все регионы РФ на четыре квартиля по уровню доходов населения и взять из каждого квартиля по одному региону для проведения эксперимента; 4) 2–3 наименее финансово обеспеченных субъекта РФ, а также 2–3 наиболее обеспеченных финансовых субъекта (кроме г. Москвы, Московской области и г. Санкт-Петербурга) и др. [22]. Продолжительность таких пилотных проектов должна быть не менее 2–3 лет. Это соответствует и преобладающей позиции среди российских специалистов, принявших участие в экспертном опросе 2020 года [22].

Более конкретные предложения авторов относительно схем реализации проектов по пилотной (экспериментальной) имплементации инструментария ББД в России для выделенных целевых категорий населения заключаются в следующем.

Потенциальная схема имплементации инструментария ББД в России для малоимущих семей с детьми. Для указанной категории населения авторами предлагается реализация инструментария ББД в форме гарантированного минимального дохода (ГМД). Его необходимо устанавливать как дифференцированную денежную дополнительную социальную выплату, т. е. не отменяющую, а дополняющую существующую систему адресной поддержки. Данная выплата будет доводить душевые доходы в малоимущих семьях с детьми до величины регионального прожиточного минимума (ПМрег), соответственно, ее ежемесячный размер будет устанавливаться с учетом имеющегося в семьях дефицита доходов относительно ПМрег. Ее следует адресовать малоимущим семьям с детьми, в которых душевые денежные

доходы после предоставления им существующих федеральных и региональных регулярных мер адресной поддержки⁹ не достигают величины ПМрег, и назначать одному из взрослых членов таких семей. В целях повышения адресности выплаты предлагается использовать дифференцированный региональный прожиточный минимум, что позволит учесть различия относительно состава и размера семей с детьми, а также шкалы эквивалентности, которые дают возможность учитывать экономию на потреблении. В качестве шкалы эквивалентности может быть принята шкала, ранее уже разработанная авторами (подробнее см. [23, с. 12–14]).

Таким образом, ББД в переходной схеме реализации его инструментария будет являться дифференцированным адресным семейным пособием и предназначаться для решения проблемы абсолютной монетарной бедности в наиболее уязвимой категории населения с большими рисками бедности (малоимущие семьи с детьми) и повышения эффективности действующей системы их адресной поддержки.

Возможность и результативность данного инструментария для малоимущих семей с детьми подтверждена в ходе ранее реализованного с участием авторов пилотного проекта в Вологодской области. В рамках проекта целевой группе малоимущих семей с детьми, получающих меры социальной поддержки, выплачивался ГМД. В результате, семьям целевой группы проекта ГМД помог поднять душевые доходы и преодолеть крайнюю бедность, решить проблемы с обеспечением необходимых базовых потребностей (улучшение питания, решение проблемы с долгами и пр.) [23 и др.].

Реализация предложенной схемы применения инструментария ББД в отношении малоимущих семей с детьми, по мнению авторов, в рамках пилотного проекта в регионах должна также сопровождаться решением проблемы повышения трудового потенциала в семьях. Базовыми основаниями пилотного проекта могут быть: 1) установление длительной (регулярной) выплаты для семей с ограниченным трудовым

потенциалом и высокой иждивенческой нагрузкой (например, для семей, в которых взрослые члены семьи вынуждены осуществлять уход за малолетними детьми, престарелыми родственниками и пр.; для семей, в которых есть инвалиды, дети-инвалиды и пр.); 2) установление выплаты на ограниченный срок для семей с недоиспользованным трудовым потенциалом с обязательством по его повышению (например, социальный контракт) при содействии органов по труду и занятости.

Потенциальная схема имплементации инструментария ББД в России для выпускников вузов и средних профессиональных учебных заведений при переходе от учебы к первому месту работы. В целях снижения для данной категории экономически активного населения рисков увеличения периода перехода от учебы к первому месту работы, получения стабильной и удовлетворяющей занятости, рисков неустойчивой занятости [6] авторами предлагается следующая схема пилотной реализации инструментария ББД. Организация для выпускников временной занятости/профессиональной стажировки (на период — один год) на целевых предприятиях по профилю полученной профессии с закреплением за ними наставников по месту временной занятости для адаптации, профессионального развития, приобретения и развития умений и навыков, необходимых для работы и с учетом специфики первого места работы. На период временной занятости/профессиональной стажировки выпускникам и их наставникам предлагается осуществлять ежемесячную выплату: выпускникам — ежемесячную выплату в размере, установленном региональным органом по труду и занятости, в дополнение к их доходам от занятости в организации, наставникам — в дополнение к имеющемуся доходу от занятости ежемесячную выплату в размере не ниже МРОТ от организации по месту занятости. По истечении периода временной занятости выплаты наставникам прекращаются. Для выпускников, которые не пожелают продолжить работать на предприятии (заключить бессрочный трудовой договор), выплаты ББД в форме пособия по безработице продолжать, но не более чем 6 месяцев, с обязательством предпринимать активные действия по поиску работы.

⁹ При определении душевого дохода в части мер поддержки предлагается учитывать регулярную федеральную и региональную государственную поддержку, за исключением единовременных денежных выплат и социальной помощи на оплату жилья и коммунальных услуг.

Потенциальная схема имплементации инструментария ББД в России для неустойчиво занятых. Для занятых в легальном секторе формальной и неформальной экономики, которым приходится мириться с потерей части трудовых и социальных гарантий стандартной занятости и которые характеризуются высокой концентрацией проявлений неустойчивой занятости (по типу контрактных соглашений и по условиям занятости), предлагаем организовывать и проводить бесплатные мероприятия по дополнительной профессиональной ориентации и профессиональной переподготовке/повышению квалификации за счет средств службы занятости для содействия переходу в устойчивую занятость по найму или не по найму. Это предполагает расширение функций службы занятости на работников с высокой концентрацией признаков неустойчивой занятости. Переходность такой формы поддержки неустойчиво занятых, в отличие от других, состоит в том, что вместо регулярной дополнительной денежной выплаты они получают безусловные (для этой категории) предоставляемые услуги по профессиональному обучению, непосредственно направленные на сохранение и развитие человеческих способностей. Поддержка в форме дополнительной регулярной денежной выплаты (на определенный срок) может быть продолжена тем из них, кто после обучения организует собственное дело в форме самозанятости и индивидуального предпринимательства [6].

Безработным, зарегистрированным в службе занятости, имеющим несовершеннолетнего ребенка (детей), предлагаем осуществить выплату в рамках пилотного проекта (в случае потери работы двумя родителями выплата назначается одному из них) в размере 3ПМтр ежемесячно на период поиска работы, но не более 6 месяцев, с обязательством предпринимать активные действия по поиску работы. Также при назначении выплаты предлагается учитывать следующие условия: потеря работы в течение не более 12 месяцев до обращения в центр занятости; занятость на последнем месте работы должна быть официальной (не менее года работы); увольнение должно быть произведено по инициативе работодателя; не включать увольнения по проступкам, нарушающим трудовое законодательство. Это позволит снизить риски

стимулирования повышенным размером пособия по безработице к увольнению низкооплачиваемых работников, оказать помощь потерявшим легальную занятость (не по своей вине, инициативе) и «вернуть» их в сферу занятости, обеспечив минимальный уровень жизни безработным и их семьям, в которых есть ребенок (дети), на период поиска новой стабильной занятости.

Реализуемость данного переходного инструментария ББД подтверждается результатами ранее проведенного с участием авторов численного эксперимента. Он показал, что даже при выплате пособия в размере 3ПМтр всем зарегистрированным безработным, оценочно, ежегодные суммарные затраты государства составят 3,35% от суммы потенциальных финансовых возможностей России, а первоначальные расходы будут полностью компенсированы дополнительными доходами консолидированного бюджета [24].

Для *занятых в теневом секторе* экономики предлагается стимулирование их легализации в качестве самозанятых и индивидуальных предпринимателей при одновременном оформлении социальных контрактов, предусматривающих выплату ББД на период адаптации к легальным формам занятости и льготного налогообложения с включением в схемы обязательного социального страхования.

Обсуждение результатов исследования

Несмотря на непродолжительную историю анализа концепции ББД в России, большинство экспертов воспринимают идею введения ББД в его переходных формах как частично или полностью реализуемую.

На формирование этой позиции, несомненно, повлияла обстановка, связанная с пандемией COVID-19 (напомним, что опрос проводился в разгар пандемии), в т. ч. вызванные ею рост безработицы и бедности. На их преодоление и ранее были направлены эксперименты по введению ББД [30]. Коронавирусная пандемия потребовала значительного и оперативно усиления существующей системы поддержки социально уязвимых групп населения, численность которых значительно выросла.

В этой обстановке в российской и международной практике обоснованные в концепции ББД принципы социальной помощи получили

более развернутую реализацию, чем прежде. В России в 2020 году это выразилось во введении безусловных выплат: а) в максимальном (12130 руб.) размере пособия по безработице на апрель – июнь гражданам, уволенным после 1 марта 2020 г. (вне зависимости от стажа и уровня заработка на прошлом месте работы), а в случае наличия детей – дополнительно по 3000 руб. на каждого ребенка в возрасте до 18 лет¹⁰; на 2021 год установлена максимальная величина пособия по безработице в размере 12130 руб. на первые три месяца периода безработицы, 5000 руб. на следующие три месяца периода безработицы¹¹; б) заработной платы, по сути, социального пособия, работникам бюджетных организаций, официально переведенным в режим самоизоляции и не выполнявшим в этот период трудовых обязанностей; в) на детей в возрасте от 3 до 16 лет, имеющих гражданство РФ (в размере 10000 руб.); и др. Эти программы, выходящие за рамки использованных до пандемии, правомерно характеризовать в качестве переходных форм ББД.

Опыт социальной помощи населению в условиях пандемии COVID-19 способствовал решению сложных вопросов, связанных с концепцией ББД. Реализация дополнительных мер социальной поддержки показала, что: 1) преимущества безусловного принципа социальной поддержки перевешивают преимущества адресной поддержки; 2) безусловные выплаты не приводят к неизбежному росту инфляции; 3) универсальные трансферты в кризисных ситуациях можно вводить без тестирования.

Были развеяны существовавшие опасения о значимом демотивирующем эффекте социальных трансфертов в отношении индивидуального предложения труда. Растущая безработица имела вынужденный характер, так что расширение масштабов социальной поддержки оказалось вполне обоснованным.

¹⁰ Социальная поддержка // Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. URL: http://government.ru/support_measures/category/social/ (дата обращения 07.06.2021).

¹¹ О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2393. URL: <http://static.government.ru/media/files/HLZaVt6wSQ0yXJiQIJ6dfwKfwlMJA8Y1.pdf> (дата обращения 07.06.2021).

Не только в России, но и во многих других странах распространение COVID-19 побуждает к решительной реализации тех прогрессивных социально-экономических мер, принятие которых можно отложить при более благоприятных финансово-экономических условиях, позволяет использовать переходные формы ББД в более широком масштабе в рамках государственной социальной политики. При этом дополнительно преследуется цель стимулирования совокупного спроса как кейнсианский рецепт борьбы с экономическим кризисом. Подобный вторичный эффект – еще одно подтверждение позитивного потенциала переходных форм ББД.

Заключение

Гипотеза исследования, состоявшая в том, что формирование теории ББД и опыт практической реализации его принципов достигли такого уровня, когда открывается реальная перспектива активного использования переходных форм ББД, подтвердилась.

Идея безусловного базового дохода, получившая широкое признание за рубежом и вызывающая значительный интерес в России, сложилась в теоретическую систему. Последняя включает характеристику его принципов, в сжатом виде отраженную в определении ББД. В развитие теории ББД авторами его введение рассматривается как закономерный качественный «скачок» (переход) в историческом контексте трансформации системы социальной поддержки населения. В условиях невозможности одномоментного перехода к ББД в его развитой форме (со всеми присущим ему критериями) логическим и целесообразным этапом его имплементации считаем введение ББД в переходных формах, включая «экспериментальные», реализуемые посредством пилотных проектов.

Концепция ББД приобретает практическую значимость в России в связи с настоятельной необходимостью сокращать неравенство по доходам, обеспечивать дополнительную социальную поддержку населения в условиях пандемии. Больше половины опрошенных экспертов считают осуществимым проект ББД, прежде всего, посредством применения его переходных форм.

Обстановка пандемии способствовала беспрецедентному размаху социальной поддержки населения, которая все больше начинает соответствовать принципам универсальности и безусловности, присущим ББД. Это дает основание считать использование переходных форм ББД реальной перспективой.

В прикладном аспекте авторами обобщены и систематизированы результаты проведенного опроса российских экспертов и предложены ва-

рианты имплементации в России переходных форм ББД для наиболее уязвимых категорий населения. Дальнейший прогресс в исследовании проблемы ББД в России связан с детальным анализом опыта развития социальной поддержки в условиях пандемии, с увеличением количества и расширением масштабов пилотных проектов по апробации принципов ББД, с моделированием возможных эффектов и издержек его введения.

Литература

1. Gentilini U., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R. (Eds.) *Exploring Universal Basic Income. A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices*. Washington: The World Bank, 2020. 312 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7
2. Howard M.W. Basic income, liberal neutrality, socialism, and work. *Review of Social Economy*, 2005, vol. 63, no. 4, pp. 613–631.
3. Ortiz I., Behrendt Ch., Acuña-Ulate A., Nguyen Q.A. *Universal Basic Income Proposals in Light of ILO Standards: Key Issues and Global Costing*. ESS – Working Paper No. 62. Geneva: International Labour Office, 2018. 54 p.
4. Specianova J. Labor supply elasticity in the unconditional basic income system: Data sources and methodological issues. *European Scientific Journal*, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 13–29.
5. Золотов С.А., Шилов М.Л. Безусловный основной доход: сущность и проблемы реализации // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 7–14.
6. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3. С. 8–24. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069>
7. Черных Е.А. Современное состояние исследований содержания, форм, инструментов и механизмов введения безусловного базового дохода // Уровень жизни населения регионов России. 2020. № 2. С. 61–75. DOI: 10.19181/lsprr/2020.16.2.6
8. Кислицына О.А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «за», кто «против»? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 32–47. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10030
9. Андреевкова А.В. Сравнительный анализ отношения населения к идее безусловного базового дохода в России и в Европе // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 18–30. DOI: 10.31857/S013216250008321-6
10. Гонтмахер Е. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // Экономическая политика. 2019. № 2. С. 156–177. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177
11. Капелюшников Р.И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 52 с.
12. Прохоренко Ю.И., Красномовец З.А. Безусловный базовый доход: практика и историческая перспектива // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 1. С. 222–223.
13. Золотов С.А. Потенциальное влияние безусловного основного дохода на суммарные затраты рабочего времени в экономике России // Ученые записки Крымского педагогического университета. 2018. № 2 (60). С. 107–112.
14. Parijs, P. van, Vanderborght Y. *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Harvard University Press, 2017. ProQuest Ebook Central, 384 p. Available at: <https://ebookcentral.proquest.com/lib/ucl/detail.action?docID=4830746> (accessed: April 21, 2021).
15. Герасимов Н.В. Общественные фонды потребления: необходимость, сущность, направления развития. Мн.: Наука и техника, 1978. 184 с.
16. Ford M. *The Rise of the Robots. Technology and the Threat of Mass Unemployment*. London: Oneworld Publications, 2015. 352 p.
17. Skidelsky R., Skidelsky E. *How Much is Enough? Money and the Good Life*. London: Penguin Books, 2013. 272 p.

18. Standing G. *Basic Income: And How We Can Make It Happen*. London: Penguin, 2017. 400 p.
19. Kangas O., Jauhiainen S., Simanainen M., Ylikännö M. The basic income experiment 2017-2018 in Finland. Preliminary results. In: *Reports and Memorandums of the Ministry of Social Affairs and Health 2019:9*. Helsinki: Ministry of Social Affairs and Health, 2019. 30 p.
20. Widerquist K. *A Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens*. Cham: Palgrave Pivot. 2018. 167 p.
21. Kwong B. A Comparative analysis of the cash handout policy of Hong Kong and Macau. *Journal of Current Chinese Affairs*, 2013, no. 42 (3), pp. 87–100.
22. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Российские эксперты о безусловном базовом доходе: оценки 2020 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2021. № 1. С. 67–86. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.6
23. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 1. С. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10049>
24. Переходные формы безусловного базового дохода и варианты инструментария для тестирования в России на примере безработных / В.Н. Бобков, В.И. Антипов, И.Б. Колмаков, В.В. Павлова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5 (113). С. 69–84. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-69-84>
25. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу: монография / Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. 350 с.
26. Кокшаров В.А., Агарков Г.А., Сущенко А.Д. Прекаризация труда, как растущая форма занятости молодых специалистов в условиях пандемии // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 4. С. 1061–1071. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-4>
27. Голиусова Ю.В. Прекарная занятость молодежи как способ избегания безработицы и незанятости // Информационно-аналитический бюллетень. ИНАБ. 2019. № 4. Социальная адаптация молодежи на рынке труда. С. 73–82. DOI: 10.19181/inab.2019.4.6
28. Lewchuk W., Lafleche M., Dyson D., Goldring L., Meisner A., Procyk S., Rosen D., Shields J., Viducis P., Vrankulj S. *It's more than Poverty. Employment Precarity and Household Well-being*. Toronto: PEPSO, McMaster University, United Way Toronto, 2013. 115 p.
29. Lewchuk W., Lafleche M., Procyk S., Cook Ch., Dyson D., Goldring L., Lior K., Meisner A., Shields J., Tambureno A., Viducis P. The precarity penalty: How insecure employment disadvantages workers and their families. *Alternate Routes*, 2016, vol. 27, pp. 87–108.
30. Baldwin R., Weder di Mauro B. (eds.) *Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever It Takes*. London: CEPR Press, 2020. 219 p. Available at: <https://voxeu.org/content/mitigating-covid-economic-crisis-act-fast-and-do-whatever-it-takes> (accessed: April 20, 2021).

Сведения об авторах

Вячеслав Николаевич Бобков — доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Институт социально-экономических проблем народонаселения, ФНИСЦ РАН (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: bobkovvn@mail.ru), директор, Научный центр экономики труда, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36)

Александр Владимирович Золотов — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603140, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Ленина, д. 27; e-mail: zoav6@iee.unn.ru)

Елена Валерьевна Одинцова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения, ФНИСЦ РАН (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: odin_ev@mail.ru), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36)

Bobkov V.N., Zolotov A.V., Odintsova E.V.

Transitional Forms of Universal Basic Income as a Real Prospect for Russia

Abstract. The article presents the research results aimed at developing the theoretical provisions of the universal basic income concept summarizing and systematizing the results of a survey of Russian experts conducted by the authors about its principles, the possibilities of introduction in Russia, priority population categories for testing it, assessing the reality of expanding the tools of universal basic income taking into account the development of transitional forms of its use during the COVID-19 pandemic. The work reveals the relevance of UBI concept development in the context of the need to overcome mass poverty in Russia. The result of the theoretical analysis shows that generally recognized UBI principles (universality, unconditionality, individual nature of monetary payments, their regularity) are justified by long-term trends in social policy evolution. The prospect of introducing universal basic income is presented as a qualitative transition (leap) in implementation of the latter. The social policy measures, closest to implementation of UBI principles, are characterized as its transitional forms including experiments on its introduction. To assess the practical feasibility of UBI transitional forms, the article uses the results of a survey of experts from different Russian regions conducted with the authors' participation and a pilot experiment and modeling of the results of UBI toolkit implementation. The paper proposes a possible scheme for implementing UBI tools in Russia, as well as pilot projects for low-income families with children, graduates of universities and secondary vocational educational institutions during the transition from study to the first place of work, the unstable employed (including the unemployed). The authors assess the paradox of activating the implementation of UBI principles in the context of the COVID-2019 pandemic under unfavorable financial conditions as confirming the reality of the prospects for its transitional forms for Russia. The results of the study can contribute to the development of discussions about the introduction of UBI tools in the Russian Federation, and to the promotion of its wide experimental testing for different population categories. It is advisable to continue research in the aspect of analyzing the experience of developing social support in the context of a pandemic and modeling the possible effects and costs of **introducing UBI**.

Key words: universal basic income, UBI principles, transitional forms of UBI, socio-economic inequality, effects of UBI implementation, pilot projects for UBI implementation.

Information about the Authors

Vyacheslav N. Bobkov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, FCTAS RAS (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: bobkovvn@mail.ru), Research Center of Labor Economics, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation)

Aleksandr V. Zolotov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Department, National research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (27, Lenin Street, Nizhny Novgorod, 603140, Russian Federation; e-mail: zoav6@iee.unn.ru)

Elena V. Odintsova – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, FCTAS RAS (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: odin_ev@mail.ru), Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation)

Статья поступила 21.06.2021.